

Вечный праздник непослушания

«Что-то мы тебя избаловали, придется наказать» – говорят родители расшалившемуся ребенку, и могут услышать в ответ: «Избаловали вы, а наказывать меня?!» Но избалованному ребенку все равно потом придется непросто – так что лучше установить правила заранее.

Почему мы балуем детей?

Нет ничего криминального в том, чтобы иногда позволить ребенку съесть лишнюю конфету, лечь спать попозже или выбрать в отделе игрушек сразу три машинки. Радость его будет такой огромной, что опять захочется [разрешить ему все](#), и оправдать свое желание словами Владимира Набокова: «Балуите детей, ведь вы не знаете, что ждет их в будущем».

Но за вполне понятным желанием баловать ребенка могут прятаться и совершенно другие желания и чувства. Например, неумение выдерживать слезы и гнев ребенка. Когда малыш замечает, что мама сдаётся после первой слезинки, он чувствует, что мамой можно управлять, что она – слабая, а он – главный. Но это совсем не радостное чувство, потому что ребенок еще маленький и совершенно не готов брать на себя роль главного. А еще ему необходимо ощущение безопасности, которое слабая мама дать не в силах.

Еще одна причина для баловства – желание быть для своего ребенка самым [лучшим родителем](#) в мире. Оно может включать в себя и страх перед тем, что ребенок когда-нибудь вырастет и покинет родителей («А если все ему разрешать, то он поймет, что дома лучше»), и попытку залечить собственную душевную рану («Мне мало что удалось в жизни, но зато ребенок гарантированно будет меня любить»), и отказ от реализации своих желаний («Я боюсь осуществлять свою мечту – потребуется много сил, может ничего не получиться. Проще осуществить мечты ребенка»), и желание похвастаться («Я куплю своему ребенку все. У меня много денег»). Но все это не о ребенке, а о себе.

Строим границы

Нам может казаться, что ребенок – существо свободное, переполненное разными желаниями, которое только и мечтает жить в том месте, где все разрешено. Но и в «Приключениях Пинокио», и в «Незнайке на Луне» герои оказывались в таких местах, а через некоторое время превращались в ослов и баранов – при этом писатели никого не поучали, а просто знали, как устроены дети. Детям нужны [границы и правила](#) – тогда они понимают, что их жизнь понятна и устойчива, и чувствуют себя спокойно.

Конечно, хочется иногда проверить границы на прочность, но, убедившись, что что-то делать по-прежнему нельзя, ребенок внутренне успокаивается: все в порядке, ничего не изменилось. А когда границ нет, возникает

неопределенность, и множество капризов и истерик может быть связано именно с ней. Первые ограничения появляются уже тогда, когда мы учим малыша ходить на горшок или убираем с полок тяжелые предметы, когда едва начавший ходить ребенок может до них дотянуться.

Подрастающий ребенок требует ритуалов (например, каждый вечер ему поют определенную песенку), а правила игр дошкольников могут быть очень жесткими – понаблюдав за разными детьми, можно понять, что им всем действительно нужны своего рода рамки. И если мама и папа договорились, что они разрешают, а что запрещают ребенку, то желательно донести это и до дядь, тетя и бабушек: часто случается, что [добрая бабушка](#) разрешает малышу делать все, что нельзя дома – и перебивать, и вопить, и есть сразу три куска торта. И если договориться с такой бабушкой невозможно, то лучше не оставлять ей ребенка на долгое время: и ему, и с ним потом будет трудно.

«Ничего я не хочу»

Смириться с тем, что родному, любимому ребенку надо что-то запрещать, трудно еще и тогда, когда финансы позволяют многое – зачем отказывать ему в игрушках и одежде, если можно этого не делать? А вот зачем – праздник непослушания потому был праздником, что случался редко; а если придать ему вечный статус, то жизнь станет Дурацким островом из «Незнайки на Луне», где детишки превращаются в баранов.

Подросток балованный ребенок не может сам создать свое счастье – потому что за него это всегда делали другие, и он по-прежнему зависит от других, только теперь это уже не покорные его воле родители, а одноклассники, которым не нравится его высокомерие, репетиторы, которые даже за большие деньги не готовы терпеть общение с ним, начальство, которому нужны результаты работы...

Из дома, где исполнялись все желания, приходится выходить в мир, который кажется адом: и проще оказывается лечь в своей комнате на диван или сесть к компьютеру, в то время как родители переживают: «Он ничего не хочет!» Но [балованные дети](#) не умеют хотеть, не умеют придумывать пути к исполнению желаний. И грусть от этой невозможности гораздо больше давней обиды из-за того, что родители не купили дорогую игрушку.